

УДК 81'373.2

ИМЕНА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В ЗЕРКАЛЕ ТРЕХ ОПИСАНИЙ

Т.В.Шмелева

STREET NAMES OF VELIKIY NOVGOROD IN THE PRISM OF THREE DESCRIPTIONS

T.V.Shmeleva

Гуманитарный институт НовГУ, szmiel@mail.ru

В статье рассматриваются три описания городского пространства Великого Новгорода, фиксирующих его состояние в XVII, XIX, XX и XXI вв. Показаны возможности их использования для лингвистического исследования новгородского ономастикона.

Ключевые слова: *Великий Новгород, городское пространство, ономастикон, переименование*

The article focuses on three descriptions of urban space of Velikiy Novgorod, fixing its situation in XVII, XIX, XX and XXI centuries. Possibilities to use the descriptions for linguistic study of Novgorod onomasticon are shown.

Keywords: *Velikiy Novgorod, urban space, onomasticon, renaming*

Развитие ономастических исследований и преподавания ономастики повышает интерес к городским именам (урбанонимии [1]). При наличии общих принципов русской городской ономастики имена собственные каждого города отличаются как фактической спецификой, обусловленной историей и культурой города, так и своеобразием их изучения представителями различных гуманитарных наук. Остановившись на именах городского пространства, рассмотрим их с позиций лингвистической ономастики, то есть имея в виду языковую природу городских имен и их связь с городской культурой.

Понятие «имена городского пространства» как одно из ключевых для ономастики города введено в учебном пособии [2] и детально рассмотрено в монографии [3]. Оно является обобщающим по отношению к серии понятий, отражающих разные типы урбанонимов и получивших воплощение в ономастических терминах: *годоним* — «название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной»; *агороним* — «название городской площади, рынка»; *хороним* — «имя части территории города, в том числе района, квартала, парка» [1, с. 52, 27, 146]. Не отрицая специфичности каждого из обозначенных терминами элементов городского пространства, (их различия можно описать, например, словами «линейность» / «точечность» / «фрагментность»), следует подчеркнуть, что предложенный обобщающий термин необходим для выявления общих принципов именования городского пространства и бытования его имен в культуре современного города. Кроме того, это понятие важно в исследовании структуры городского ономастикона,

где оно противопоставлено понятиям «имена сооружений» и «имена заведений».

В практике описания городского пространства в качестве обобщающего термина используется понятие «улица». Так, почти в каждом городе есть книги с названием «Улицы ...», и в них представлены, естественно, не только улицы, но и переулки, проспекты, площади, микрорайоны. При изучении имен собственных в качестве такого общего термина используется ключевой термин ономастики *топоним*, что кажется не совсем удобным, поскольку не выявляется принадлежность городу, ведь топоним обозначает имя любого географического пространства [1, с. 127]. Эти замены говорят, как кажется, о терминологической лакуне, которую и снимает используемый здесь термин *имена городского пространства*.

Обращаясь к именам городского пространства Великого Новгорода, стоит отметить, что они не обойдены вниманием исследователей. Ограничившись только лингвистическими работами, следует назвать публикации В.П.Строговой [4], В.Л.Васильева [5]; Л.Я.Петровой [6], автора настоящей статьи [7]. Кроме того, нельзя не вспомнить учебную литературу [8] и массу публикаций в медиа [9]. Тем не менее представляется актуальным поставить вопрос о том, как отражаются имена городского пространства в его описаниях, которые в истории нашего города предприняты, по крайней мере, трижды, и уже это сам факт городской культуры, привлекающий внимание. При этом надо заранее оговориться, что ни одно из этих описаний нельзя квалифицировать как лингвистическое, тогда как идея данной работы — дать их лингвистическое прочтение.

У этой истории есть безусловная начальная дата — 1808 год. Именно в этом году опубликованы «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» Евгения (Болховитинова), включавшие, помимо основного текста, два «прибавления». Одно из них — «Прибавление первое о древних улицах Великого Новгорода» и можно считать первой публикацией, посвященной интересующему нас объекту. Фигура ее автора замечательна тем, что это русский историк, археолог, писатель, которого современники относили «к числу первых ученых в Европе» [10]. Есть основание считать его основоположником новгородики [11], и рассматриваемое описание приобретает в таком контексте особый интерес.

В факсимильном переиздании «Исторических разговоров...» «Прибавление...» занимает девять страниц текста [12]. В кратчайшем предисловии сообщается, что описание «почерпнуто из Нарядной описи, сему городу деланной 1623 года Александром Чоглоковым да Дьяком Добрынею Семеновым» (сама эта опись утрачена, информация Л.А.Секретарь). Семь страниц «прибавления» составляет таблица из трех столбцов: в первом помещаются названия новгородских концов и заповий (Славенской, Плотенской с Никитинским и Радоговицким заповьями, Неровской, Загородской, Гончарской); во втором — названия улиц, расположенных в соответствующих концах; в третьем — комментарии Евгения о современном ему расположении названных улиц. Завершается «прибавление» «Примечанием», включающим небольшой список новых улиц, а также статистические данные о населении Новгорода в XVII, XVIII веках и в современную Евгению эпоху.

Таким образом, мы располагаем первым описанием новгородских улиц (в нем более чем 80 имен начала XVII и одновременного начала XIX века). Оно показывает, что топографию Новгорода составляли *концы, улицы, переулки, слободы, слободки* и даже *остров* — Митрополичь остров в Загородском конце, «был между Легощею улицей и Чудинцовою улицей от церкви Св. Флора и Лавра к Кремлю» [12, с. 98]. Из описания можно извлечь данные об изменениях городского пространства, поскольку оно адресовано читателю-современнику, и в нем даются ориентиры начала XIX века. Так, к имени *Михайловка* дается комментарий «На Михайловке, так и ныне называемая»; а к имени *Нутная* — «Где ныне новая Никольская улица, мимо церкви св. Апост. Филиппа» [12, с. 94]. Из комментариев видно, что основные ориентиры в городе — Волхов, кремль, вал, концы, дороги, церкви, монастыри: улица *Рядетина* — «От Десятина Монастыря, близь нынешней Воздвиженской улицы, мимо левой стороны церкви Св. Троицы к Волхову» [12, с. 99].

Список и объяснения к нему убеждают, что городские наименования мотивированы, чему посвящен и фрагмент «Разговора второго», где говорится, что «в Новгороде многие издревле прозваны именами знаменитых людей, как например, *Добрынина, Янева, Редядина, Боркова, Щурова, Иворова, Ильина и другие*» [12, с. 96]; другие способы мотивации выясняются при объяснении некоторых имен, так, *Иванов-*

ский переулок — «где ныне церковь святого Иоанна Богослова» [12, с. 97]. Большинство наименований улиц и иных городских пространств однословные, но есть и составные, безусловно, более поздние: *Малая Лубянка, Новая Романовка*.

Что касается грамматической формы, то большинство наименований представляют собой прилагательные, среди которых обнаруживаем как относительные (*Щитная, Кончанская улицы, Спаская и Духовская слободки*), так и притяжательные (*Ильина, Иворова, Славкова, Коржова улицы, Дубошин и Витков переулки*). Единичные наименования — в форме существительных: *Рогатица, Лубяница, Михайловка, Оловянка, Новинка*.

Итак, наличие первого описания имен новгородских улиц дает возможность их лингвистического изучения в историческом аспекте. При этом важно подчеркнуть, что все приведенные имена — результат стихийной, а значит, естественной языковой работы многих поколений новгородцев. И хотя в бытовании имена подвергались изменениям, они сохраняли привычную для русской грамматики форму. Так, название «Неровский конец» (сейчас принято название Неревский) читателям Болховитинова было непонятно, и его объяснению посвящается фрагмент «Разговора первого»: «Неровским назвался он от древней Новгородской дороги к реке Нарове и приморскому городу Нарве, где Новгородцы имели складку своих товаров, отпускавшихся за моря» [12, с. 94]. Ценность этого описания становится очевидной при изучении последующих этапов истории имен новгородского пространства.

Второе описание новгородских улиц опубликовано в 1975 году, а затем переиздано в 1980 году с исправлениями и дополнениями [13]. Его авторы И.И.Кушнир, главный архитектор города, и И.А.Зайцев, сотрудник ленинградского издательства (информация С.А.Коварской). Справочник включает краткий очерк истории города, его современного состояния и перспектив. Основная часть книги — описание улиц, состоящее из отдельных статей, расположенных по алфавиту современных авторам наименований.

Эти статьи различаются по объему. Одни включают только сведения о расположении улицы и возможности добраться до нее городским транспортом, объяснение названия, напр.: «*Улица 8 марта. Находится улица на южной окраине Софийской стороны, отходит от Псковской улицы. Образовалась после Великой Отечественной войны, в конце 1940-х годов. Застроена одноэтажными деревянными жилыми домами. Названа в честь Международного женского дня*» [13, с. 33]. Другие дополнены информацией о том, как улица именовалась ранее. Интересно, что при этом в справочнике цитируется Болховитинов, значит, его исторический труд был известен авторам книги. Так, при описании улицы Большевиков указывается, что раньше она именовалась Буяновской (здесь и приводится уже использованная выше цитата), затем была переименована в улицу Оборона, а в 1946 получила наименование Большевиков [13, с. 25]. Большая статья посвящена

Кремлю с его сооружениями и памятниками [13, с. 62-67].

Интересно отметить, что главными ориентирами теперь оказываются не концы, а стороны — Софийская и Торговая. Так, расположение улицы Красилова характеризуется следующим образом: «Находится улица в южной части Торговой стороны и соединяет набережную Александра Невского с Знаменским переулком» [13, с. 60]. Теряют статус ориентиров церкви, хотя информация о них включается в статьи об улицах, так, в упомянутой статье об улице Красилова есть отдельный абзац: «На улице Красилова находится памятник архитектуры XIV века церковь апостола Филиппа (1383—1384 гг.). В 1526 году она была перестроена, при этом сохранился ее древний план и частично стены. Церковь квадратная в плане и имеет одну апсиду. Завершение фасадов тремя полуциркульными закомарами сделано в XVI веке, хотя такое решение характерно для конца XII века» [13, с. 60]. Кроме того, в «Перечне основных достопримечательностей» помещен список «Архитектурных, военно-исторических и гражданских памятников», где и монастыри, и церкви [13, с. 158-162].

Уделено внимание и именам городского пространства: «новые названия улиц, площадей и проспектов отражают героику революционного прошлого и первых лет социалистической революции, историю города советского времени, а также подвиги и мужество народа в дни Великой Отечественной войны» [13, с. 10].

В статьях о многих улицах находим информацию об их переименовании, прежнем названии и тех персонах, в память о которых улицы получали новые имена. Так, уже упомянутая улица Красилова «названа была Ильинской, по церкви святого Ильи, стоящей и поныне на этой улице. Решением горисполкома 9 января 1946 года переименована в память героя-коммуниста Александра Красилова. Александр Семенович Красилов (1902—1942 гг.), Герой Советского Союза, во время разведки боем в ночь с 28 на 29 января 1942 года заслонил грудью амбразуру вражеского дзота» [13, с. 60].

Всего в справочнике представлено около 240 улиц. Интересно отметить, что около трети их по форме — существительные в родительном падеже, эта ономастическая инновация была внедрена во все советские города. Улицы *Большевиков, Свободы, Связи*, с одной стороны, и *Ленина, К.Маркса, Некрасова, Мерецкова, Черняховского* объединяли Новгород с десятками населенных пунктов в СССР. При этом в новгородском ономастике советской поры было и много имен в форме прилагательного, правда, только относительных — и старых (*Воздвиженский и Воскресенский переулки, Десятинная улица*), и новых (*Ленинградская, Маловишерская, Шимская улицы*). Заметно и расширение терминологии городского пространства: помимо улиц и переулков, теперь в нее входят *проспект, шоссе, проезд, бульвар*.

В целом второе описание улиц — чрезвычайно интересный источник. Он представляет картину городского пространства советского Новгорода, вклю-

чает материал о массовом переименовании улиц, а также свидетельства идеологизации городского ономастикона, «нагрузки» его политическими мотивами и введения в него персон как связанных с городом (Мерецков, Черняховский и другие герои войны), так и далеких от него (Маркс, Горький, Свердлов). Оно предъясняет завершённую картину городских имен, выдержанных в советских традициях, и новую их грамматику с преобладанием родительного падежа — *Мира, Кочетова, Ломоносова*.

Третье описание новгородских улиц, подготовленное новгородскими историками О.В.Запольской и С.В.Моисеевым, издано в 2010 году [14]. На первой странице обложки издание представлено как справочник, а на последней есть уточнение — «научно-справочное издание». Действительно, это описание построено на серьезной научной основе: оно стало результатом натуральных исследований городской среды и изучения документов разных эпох, которые указываются в каждой статье; часть документов о переименованиях опубликована в книге в качестве приложений; есть в ней алфавитный индекс имен улиц, персоналии, библиография.

Во вступительном слове авторы отмечают, что одним из мотивов их труда стало желание преодолеть «невообразимую путаницу», возникшую в городе как результат в первую очередь неоднократных переименований улиц. Однако справочник отражает не современное состояние городского пространства, а представляет собой сводное описание за большой срок — с XVIII по XXI век. При этом в описание оказываются включенными и уже не существующие фрагменты городского пространства («**Крестьянская** ул. Находилась на Софийской стороне. ... Поглощена застройкой многоквартирных домов» [14, с. 76]), и только намеченные («**Слободской** проезд. Планируется к строительству к району Юрьево» [14, с. 126]). Отсюда значительный объем его «единиц описания» — почти 350: 329 улиц, переулков, проездов, бульваров; 10 площадей, 9 слобод [14, с. 6].

Краткие статьи, посвященные каждому из объектов описания, включают, как видно из уже приведенных примеров, информацию о положении в городском пространстве и относительно других улиц, протяженности, юридической стороне вопроса, расположении на улице значимых городских объектов, наконец об основании для именования и переименования.

Стоит отметить, что третье описание существенно пересекается с первым, поскольку в конце XX века в городской словарь было возвращено почти 40 названий средневековых улиц: *Славная, Ильина, Чудинцева* и др.

Итак, традиция описания элементов городского пространства с их именами существует в Великом Новгороде более 200 лет. В итоге мы располагаем тремя систематическими описаниями, охватывающими период с 1623 по 2010 год, что составляет серьезную базу для различных исследований. Отметим, что эти описания сопровождаются корпусом вспомогательных материалов и документов, касающихся имен улиц, городских реалий, составляющих социокультурный

контекст их бытования в городской среде. Важно также подчеркнуть, что эти описания предприняты как в рамках научного интереса, прежде всего исторического (Болховитинов), так и практических потребностей горожан, нуждающихся в точных сведениях о городском пространстве и его отдельных элементах.

Лингвистическое прочтение рассмотренных описаний позволяет не только увидеть городскую ономастику в его исторических изменениях, исследовать его различные имена в разных аспектах, но и поставить вопрос о создании топонимического словаря Великого Новгорода, в котором были бы отражены судьбы отдельных имен и выявлены закономерности образования и бытования городских онимов в устной и письменной речи горожан. Такой словарь мог бы способствовать и установлению единых норм их произношения, что сложно без понимания существа наименований, их происхождения и изменений за столь значительный срок, в течение которого существуют и фиксируются имена Великого Новгорода.

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. М., 1988. С. 140.
2. Шмелева Т.В. Ономастика: учебное пособие. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.
3. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 с.
4. Строгова В.П. Древние топонимы Новгорода и его окрестностей (Новгород, 1993; переиздано при соавторстве с Л.А.Секретарь в 2011 и 2012 гг.); Строгова В.П. Названия улиц древнего Новгорода (по материалам летописей) // Новгород в культуре Древней Руси / Под ред. В.А.Кошелева. Новгород, 1995. С. 84-89.
5. Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005. 468 с. Глава 7. Названия улиц средневекового Новгорода XI—XV вв. С. 335-368.
6. Петрова Л.Я. О функционировании возвращенных названий улиц Великого Новгорода // Топонимия и диалектная лексика Новгородской земли: Материалы Международной научной конференции 13—15 ноября 2001 г. Великий Новгород, 2001. С. 29-32.
7. Шмелева Т.В. Новгородский ономастикон // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах: межвуз. сб. науч. тр. Великий Новгород, 2001. С. 187-193; Ономастический ландшафт Великого Новгорода // Новгородика-2006: материалы Междунар. науч. конф., 20—22 сент. 2006 г. Великий Новгород, 2007. Ч. 1. С. 132-140; Имена городских улиц как предмет лингвистического интереса // Слово и текст: история, культура, этнос: сб. памяти Л.Я.Петровой. Сыктывкар, 2009. С. 237-241; История государства Российского в названиях Великого Новгорода и его площадей // 1150 лет Российской государственности и культуры: Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории: Москва, 18 декабря 2012 г. / Отв. ред. А.П.Деревянко, А.Б.Куделин, В.А.Тишков; составитель В.Б.Перхавко; Отделение историко-филологических наук РАН. М.: Наука, 2012. С. 321-333; Грамматика новгородских улиц в историческом освещении // Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность: Материалы Международной научно-практической конференции 14—15 мая 2012 года / Филиал РГГУ в г. Великий Новгород. Великий Новгород, 2012. С. 137-143.
8. Сергеева Л.Н. Учимся любить родное слово: Материалы для внеклассной работы по русскому языку. Новгород,

2000. С. 19-30; Орлова Е.О. Картины мира в названиях улиц Великого Новгорода: учебно-методические рекомендации. Великий Новгород, 2002. 76 с.

9. Библиографию медийных материалов о новгородских улицах см. в: Запольская О.В., Моисеев С.В. Улицы Великого Новгорода. Великий Новгород, 2010. С. 178-190. Обобщающая публикация — Власов А.Н. История одной болезни // Новая новгородская газета. 2014. №№. 18-21.
10. Кошелев В.А. Евгений, посетивший Державина // Новгородский край в русской литературе / Отв. ред. В.А.Кошелев. Великий Новгород, 2009. С. 229.
11. Жервэ Н.Н. Архимандрит Макарий // Архимандрит Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: Репринтное издание. Ч.1. СПб, 2003.С. 655.
12. Евгений (Болховитинов). Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода / сост. С.А.Коварская, Н.И.Морылева и др.; вступ. ст.: Л.А.Секретарь, А.А.Селин. Великий Новгород, 2009. С. 93-101. Здесь и далее цитаты даются в орфографии, приближенной к современной: с исключением букв *ять*, *ер*, но сохранением прописных.
13. Зайцев И.А., Кушнир И.И. Улицы Новгорода: справочник. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1980. 184 с., ил.
14. Запольская О.В., Моисеев С.В. Указ. соч.

References

1. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. Moscow, 1988, p. 140.
2. Shmeleva T.V. Onomastika [Onomastics]: uchebnoe posobie. Slavjansk-na-Kubani, 2013. 161 p.
3. Shmeleva T.V. Onomastikon rossijskogo goroda [Onomastics of a Russian city]. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 p.
4. Strogova V.P. Drevnie toponimy Novgoroda i ego okrestnostej [Ancient place names of Novgorod and its suburbs] (Novgorod, 1993; pereizdano pri soavtorstve s L.A.Sekretar' v 2011 i 2012 gg. [reprinted with collaboration with L.A.Sekretar]; Strogova V.P. Nazvanija ulic drevnego Novgoroda (po materialam letopisej) [Street names of ancient Novgorod (based on chronicles)]. Novgorod v kul'ture Drevnej Rusi [Novgorod in the culture of ancient Russia] / Ed. by V.A.Koshelev. Novgorod, 1995, pp. 84-89.
5. Vasil'ev V.L. Arhaicheskaja toponimija Novgorodskoj zemli (Drevneslavjanskije deantroponimnye obrazovanija) [Archaic toponymy Novgorod land]. Velikiy Novgorod, 2005. 468 p. Glava 7. Nazvanija ulic srednevekovogo Novgoroda XI—XV vv. [Ch. 7. The names of the streets of medieval Novgorod XI—XV centuries], pp. 335-368.
6. Petrova L.Ja. O funkcionirovanii vozvrashennyh nazvanij ulic Velikogo Novgoroda [Street names of Velikiy Novgorod given back their old names]. Toponimija i dialektnaja leksika Novgorodskoj zemli [Toponymy and dialect vocabulary of Novgorod land]: Int. Conf. Proc. 13—15 nojabrja 2001 g. Velikiy Novgorod, 2001, pp. 29-32.
7. Shmeleva T.V. Novgorodskij onomastikon [Novgorod onomasticon]. Slovo i frazeologizm v russkom literaturnom jazyke i narodnyh govorah [Word and idiom in the Russian literary language and national dialects]: coll. papers. Velikiy Novgorod, 2001, pp. 187-193; Onomasticheskij landschaft Velikogo Novgoroda [Onomastic landscape of Velikiy Novgorod]. Novgorodika-2006: Int. Conf. Proc., 20—22 sent. 2006 g. Velikiy Novgorod, 2007, Ch. 1, pp. 132-140; Imena gorodskih ulic kak predmet lingvisticheskogo interesa [Street names as a subject of linguistic study]. Slovo i tekst: istorija, kul'tura, jetnos [The word & the text]: sb. pamjati L.Ja.Petrovoj. Syktyvkar, 2009, pp. 237-241; Istorija gosudarstva Rossijskogo v nazvanijah Velikogo Novgoroda i ego ploshhadej [History of Russia reflected in the street names of Velikiy Novgorod]. 1150 let Rossijskoj gosudarstvennosti i kul'tury: Materialy k Obshhemu sobraniju Rossijskoj akademii nauk, posvjashhenomu Godu rossijskoj istorii: Moskva, 18 dekabrja 2012 g. / Ed. by A.P.Derevjanko, A.B.Kudelin, V.A.Tishkov; comp. by V.B.Perhavko; Otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk RAN. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 321-333; Grammatika novgorodskih ulic v istoricheskom osveshhenii [Grammar of Novgorod streets in

- historical aspect]. Istoriko-kul'turnyj i jekonomicheskij potencial Rossii: nasledie i sovremennost': Int. Conf. Proc. 14—15 maja 2012 goda in Filial RGGU v g. Velikij Novgorod. Velikij Novgorod, 2012, pp. 137-143.
8. Sergeeva L.N. Uchimsja ljubit' rodnoe slovo [Learn to love the native word]: Materialy dlja vneklassnoj raboty po russkomu jazyku. Novgorod, 2000, pp. 19-30; Orlova E.O. Kartiny mira v nazvanijah ulic Velikogo Novgoroda [World-view reflected in the street names of Veliky Novgorod]: uchebno-metodicheskie rekomendacii. Velikij Novgorod, 2002. 76 p.
  9. Bibliography of media papers in: Zapol'skaja O.V., Moiseev S.V. Ulicy Velikogo Novgoroda. Velikij Novgorod, 2010, pp. 178-190; summarizing paper: Vlasov A.N. Istorija odnoj bolezni [History of one disease]. Novaja novgorodskaja gazeta, 2014, no. 18-21.
  10. Koshelev V.A. Evgenij, posetivshij Derzhavina [Eugene, who visited Derzhavin]. Novgorodskij kraj v russkoj literature [Novgorod region in the Russian literature]. Velikij Novgorod, 2009, p. 229.
  11. Zhervje N.N. Arhimandrit Makarij. In: Arhimandrit Makarij. Arheologicheskoe opisanie cerkovnyh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostjah [Archaeological description of church antiquities of Novgorod and its suburbs]: Reprint. Ch. 1. Saint Petersburg, 2003, p. 655.
  12. Evgenij (Bolhovitinov). Istoricheskie razgovory o drevnostjah Velikogo Novgoroda [Historical talk on antiquities of Velikij Novgorod], comp. by S.A.Kovarskaja, N.I.Moryleva et al. Velikij Novgorod, 2009. pp. 93-101.
  13. Zajcev I.A., Kushnir I.I. Ulicy Novgoroda: spravochnik [The streets of Novgorod: a reference book, 2nd ed. Leningrad, Lenizdat Publ., 1980. 184 p.
  14. Zapol'skaja O.V., Moiseev S.V. Ibid.